

— Понятно. Как я и думала, злоумышленником был кардинал Клавуелл, да? — одиноко пробормотала Шастиль, находясь в прихожей замка Загана.

Помимо девушки в помещении собрались Фолл и Нефи, которым Заган только что сообщил о смерти Клавуелла. Тем, кто пытался убить Шастиль, был не кто иной, как ее начальник, кардинал Клавуелл.

— Этот человек... был тем, кто никогда не сомневался в справедливости церкви.

Вот почему он был заиклен на мысли, что маги – это зло, и даже считал Шастиль, которая подружилась с одним из них, врагом.

Затем Нефи робко задала вопрос.

— Шастиль, ты об этом уже знала?

— Частично, наверное. У меня было предчувствие... но мне не хотелось в это верить. Тем не менее, это вполне имеет смысл, ведь именно кардинал был тем, кто поприветствовал меня и налил, как и всегда, немного чая, — похоже, это было причиной, почему Шастиль выпила яд без малейших сомнений.

Заган затем отчетливо фыркнул.

— Как глупо. Среди тех, кто провозглашает себя представителями истинной справедливости, нет достойных людей.

— Ты ведь и раньше что-то подобное говорил, да?

Это случилось, когда они впервые бились друг с другом. Как и следовало ожидать, в подавленном состоянии Шастиль опустила плечи.

— Но все равно люди хотят верить в то, что их действия праведны. Я вот думаю... разве это так плохо?

— Верить или нет — это их дело. Однако, как только они усомнятся в своей вере, то определенно начнут колебаться. С этой точки зрения злоумышленник, пытавшийся тебя убить, прав. Ведь он ни разу не колебался в своем решении.

Вот и все, к чему свелось правосудие. То, во что люди верили всем сердцем и от чего никогда не отрекались. Когда слепая вера заходит слишком далеко, то превращается в фанатизм. Причина, по которой церковь была сильна заключалась в том, что это лежало в ее основе.

— Ты как всегда суров, не так ли? — произнесла Шастиль, горько улыбнувшись, но это не было лицом человека, охваченного горем. Сделав глоток чая, который был приготовлен для нее, девушка встала.

— Я собираюсь вернуться в церковь. Считаю, что ее нынешнее состояние выглядит странным. Я не планирую говорить что-то самонадеянное вроде того, что я ее исправлю, но мне хочется внести хотя бы чуточку изменений.

— Понятно.

Услышав такой краткий ответ, Шастиль снова горько улыбнулась.

— Даже сейчас это все, что ты способен мне сказать, да?

Услышав эти слова, Загану показалось, что он совершил что-то плохое. Обвинение в его бессердечии прозвучало слишком поздно, но то, что она сказала это в лицо, все же заставило его побеспокоиться. Вот почему Заган указал на чашку Шастиль.

— По правде говоря, чай отравлен.

— Эээм? — Шастиль в панике повысила голос, готовясь выбросить чашку.

Ее действительно легко припугнуть, а?

Вдоволь насмотревшись на паникующую Шастиль, Заган проговорил, будто смущенный суетой.

— ...Да шучу я. Научись уже немного сомневаться в том, что тебе говорят другие.

Хотя, даже без слов Загана, Шастиль, вероятно, предполагала, что это просто шутка. После того, как она снова взяла свою чашку, девушка пристально посмотрела на него.

— ...Как ни посмотри, не была эта шутка весьма некстати?

— Правда?

— Конечно. Этот чай... был заварен Нефи, верно? А я собиралась весь его пролить, понимаешь?

Услышав эти укоризненные слова, Заган склонил голову набок.

— Нефи — это не... та, кто заварила чай, знаешь?

— А? Подожди, правда?.. Тогда, кто же его заварил?

— Кто знает, — уклоняясь от ответа, пожал плечами Заган, однако, очевидно, он совершенно не знал, как заваривать чай.

Пребывая в замешательстве, Шастиль переключила свое внимание на последнего, кто находился с ними в комнате, Фолл. Что ж, возможно, Нефи научила ее заваривать чай, но было маловероятно, чтобы она налила немного для Шастиль. Хотя бы это она знала наверняка. Тем не менее, чтобы убедиться, она опустилась на колени перед девочкой.

— В конце концов, мне так и не удалось как следует поговорить с тобой, да? — произнесла Шастиль и подняла руку, чтобы прикоснуться к голове Фолл. К сожалению, девочка тут же тут же спряталась за спиной Загана.

— Ха-ха, ха... Ну, похоже, нам будет трудно поладить. — Шастиль, явно наполненная радостью, рассмеялась и встала.

— Подойди... снова... Шастиль, — сказала Фолл тихим нервным голосом. И когда она внезапно начала всхлипывать вслух, на глаза Шастиль навернулись слезы.

— Ик... Н-наконец-то... Ты наконец-то назвала меня по имени!

— И все же... ты плачешь? — Фолл раздраженно вздохнула.

Когда слезы наконец прекратились, Шастиль собиралась выходить из комнаты.

— Хотя и недолго, но я была под вашей опекой. Не знаю, могу ли нести бремя Фракции Объединения Лорда Рафаэля, но я приложу немного усилий, чтобы создать мир, в котором вы сможете спокойно жить.

Затем раздался хриплый голос.

— Хорошо. Итак, ты приняла решение.

— Я считаю, что это выше моих сил, но, тем не менее, сделаю все, что в моих силах.

— Если тебя что-то беспокоит, ты можешь в любое время позвать меня на помощь. Поскольку я однорукий, мои возможности ограничены, но я все равно одолжу тебе свою силу.

У обладателя этого голоса, беззвучно вошедшего в комнату, отсутствовала рука, и он нес чайный сервиз.

— Я у тебя в долгу, Лорд Рафаэль... — начала было Шастиль, но в замешательстве подняла голову. Возвышающейся перед ней человек... был столь огромным, что большинству пришлось бы смотреть снизу вверх. Да. Тот, кто стоял перед ними, был не кто иной, как Архангел Рафаэль. И в благодарность за лечение ран он приготовил утром чай.

— Тебе уже можно вставать?

— Несомненно. С самого начала у меня была божественная защита Оробаса. Если вдобавок к этому еще и прибавить эльфийскую магию, то о такой неглубокой ране даже и упоминать не стоит.

Несмотря на это руку, которую он потерял, невозможно восстановить, что сильно повлияло на силу Рафаэля как Святого Рыцаря. Жалея его за это, Заган бросил на него мимолетный взгляд.

— Ты все еще можешь махать своим Священным Мечом в таком состоянии?

— Я еще не дошел до состояния, когда не могу сражаться. Кроме того, я уже стар. Священный Меч наверняка скоро выберет себе нового владельца.

— Понимаю. Тогда, пока это не произойдет, я буду использовать тебя в полной мере.

— Хех, компенсация за использование меня довольно высока, знаешь ли, — вероятно, он хотел сказать, что будет получать жалование. То, как он это сформулировал, было трудно понять, но, честно говоря, Заган и этот человек, возможно, в этом смысле были одинаковы. Однако такая мысль совершенно угнетала Загана.

— Погодите, почему это вы так спокойно разговариваете?!

Заган скорчил гримасу.

— Бла-бла-бла, умолкни. У тебя есть какие-то вопросы?

— Разве это не очевидно? Я была абсолютно уверена, что Лорд Рафаэль умер...

Когда они расстались в последний раз, Заган думал так же. Однако этот человек честно предоставил свою голову Фолл, и Заган привел его в замок. Но с момента, как Шастиль рухнула от полного изнеможения, он никогда не рассказывал ей об этом.

Затем Заган указал пальцем на Рафаэля и заговорил.

— Ой, да ладно тебе. Как еще, по-твоему, я узнал подробности смерти кардинала Клавуелла?

— Подожди, правда? — спросила Шастиль, явно удивленная.

Если бы не это, то слухи об убийстве кардинала никак не смогли бы дойти до замка Загана. Даже церковь наверняка замышляла скрыть скандал.

Шастиль медленно опустилась на пол, когда ей пришла эта мысль.

— Ну что ж, я рада, что ты все еще жив.

— Ты все еще чертовски наивна. Если будешь так себя вести, то даже не сможешь пожаловаться, если тебя будут резать.

Когда он заговорил тоном, намекающим, что собирается убить ее прямо здесь, лицо Шастиль исказилось.

— А, ты хочешь сказать, что проявление такой доброты, не зная истинных намерений людей, может привести ее к смерти, верно?

После того, как Заган подметил это, Рафаэль преувеличенно кивнул.

— Как и следовало ожидать от моего господина. Разница между вами достойна восхищения.

— Нет, даже я более или менее понимаю... Погодите, мой господин, вы говорите?..

Видя, что Шастиль совершенно ошарашена, Рафаэль кивнул, как будто ничего не произошло.

— Раз уж ты упомянула это, то я, наверное, ничего об этом не говорил. Я был нанят в качестве дворецкого Мастера Загана. Начиная с этого дня, я слагаю свои полномочия Архангела.

— ЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭЭХ?

Заткнув уши от крика Шастиль, Заган вспомнил разговор с Рафаэлем и Фолл.

— Как и обещал, я вернулся, чтобы предоставить тебе свою голову.

Почувствовав Рафаэля, который израсходовал все свои силы у входа в замок на барьер Загана, все, кроме Шастиль, выбежали ему навстречу. Первое, что слетело с его губ, пока они бежали, было этими словами.

Этот человек не был тем, кто убил Оробаса. Впрочем, его тоже можно было назвать объектом

мести. Вот почему Фолл должна была решить судьбу Рафаэля.

Поразмыслив с минуту, Фолл пришла к довольно необычному решению.

— Тогда изнуряй себя ради Загана и Нефи. Твоя смерть мне пользы не принесет.

Таким вот образом Рафаэль оказался в замке Загана. С этим мои исследования Знака Владыки Демонов должны быстро прогрессировать.

Заган получил некоторые знания о Священных Мечах из наследия Мархозиаса, но, как и ожидалось, была большая разница между обладанием этим объектом и не обладанием его. Если ему удастся расшифровать знаки, выгравированные на Священном Мече, то однажды он, вероятно, также сможет определить истинную природу Знака Владыки Демонов.

Кроме того, даже не считая этого, для содержания замка и управления Дворцом Владыки Демонов всегда требовалась помощь.

Если это был подчиненный, на которого он мог положиться, будь то маг или Святой Рыцарь, у него не могло быть никаких претензий. Кроме того, в человеке есть нечто большее, чем первое впечатление. Он понимал это потому, что если бы не встретил Нефи, то мог бы закончить так же, как и Рафаэль.

Фолл затем вопросительно посмотрела на Рафаэля.

— Тебе что-то нужно?

— Отсутствие руки разве... это ведь неудобно, верно?

— Хмпф... Это не то, о чем тебе стоит беспокоиться.

— Подожди секунду... — с этими словами Фолл покинула комнату. Хотя Шастиль сказала, что возвращается в церковь, но, упустив возможность уйти, неловко стояла на месте и вертела большими пальцами.

Вскоре Фолл вернулась. В ее руках была огромная левая рука, сделанная из брони. Она убрала доспехи с тех пор, как приехала в замок, но это были те самые доспехи из папье-маше, которые она использовала, принимая облик Вальфора.

— ...Присядь.

— Хм?... — Рафаэль опустился на колени, озадаченный ее действиями, и Фолл надела доспехи

на его левое плечо. Затем тихо пробормотала несколько фраз, отчего пустые доспехи засияли бледным светом.

— С этим оно должно двигаться.

— О-о-о... — восхищенно вздохнул Рафаэль.

Это было та же самая магия, которую Фолл использовала, чтобы манипулировать доспехами. И, похоже, она сделала ее такой, чтобы даже Рафаэль мог ей воспользоваться.

— Подумать только, что кроме Оробаса я окажусь в большом долгу и перед его дочерью. Я посвящу тебе свою жизнь.

— ...Это уже чересчур, — хотя Фолл раздраженно отвернулась, ее щеки были слегка багряными.

Затем Шастиль сказала несколько недовольно.

— Эм... Значит... единственной, кто уходит... являюсь я?

— Ну, что есть, то есть.

— Нет, однако... — Шастиль снова была на грани, несмотря на то, что решение уйти она приняла в первую очередь сама.

Поскольку в этот момент у него не было другого выбора, Заган проговорил.

— Ничего страшного, если ты просто будешь приходить сюда, когда захочешь, да? Нефи и Фолл будут только рады.

— ...И я тоже?

— И ты тоже, верно?

Фолл скорчила гримасу, как будто она этого не хотела, но не сказала ничего, чтобы прямо его опровергнуть.

Даже тогда Шастиль посмотрела на лицо Загана.

— А ты?..

Поскольку он никогда не думал, что она скажет нечто подобное, Заган удивленно уставился на нее. После этого, почесывая затылок, ответил вроде бы обиденным тоном.

— ...Ну, я бы не возражал пообщаться, попивая спиртное... Примерно так я и думаю об этом.

При этих словах лицо Шастиль оживилось.

— Ладно! Я тоже сделаю все, что в моих силах! — сказав так, Дева Священного Меча решительно вышла из комнаты.

— Серьезно, ну что за громкая... А?

Пока Заган говорил, Нефи, которая стояла рядом, по какой-то причине раздраженно отвернулась. Ее щеки слегка надулись, и он мог сказать, что она была обижена.

— Нефи?

— Что такое?

— Почему ты такая сердитая?

Нефи склонила голову набок, словно не понимая вопроса.

— Я... кажусь вам сердитой?

— Я спрашиваю, потому что это так.

После того, как Заган сказал это, Нефи крепко обняла его руку, как будто собиралась заманить в ловушку.

— Тогда, пожалуйста, догадайтесь почему.

Две мягкие выпуклости упирались в него. Через них он услышал звук ее сердца, бьющегося ужасно быстро. Кроме того, кончики ее заостренных ушей были слегка красными, и было ясно видно, что они дрожали.

Она сердится, но тоже чего-то ожидает? Заган был немного обеспокоен столь трудным требованием, а затем коснулся ее щеки.

— На счет прошлой ночи, когда я оставил тебя в замке... Извини.

Нефи удивленно посмотрела на него, пораженная такими словами, а затем нежно уткнулась лицом руку.

— ...Мастер Заган, это несправедливо.

И все же, был ли ответ Загана верным? Независимо от этого, настроение Нефи резко улучшилось.

— ...Рафаэль, я ничего не вижу.

— Послушай меня, Фолл. Для тебя это все еще слишком рано.

Как бы то ни было, этот обмен репликами между ними мог быть замечен только новыми обитателями замка.

<http://tl.rulate.ru/book/9932/1353698>